

Решение Верховного Суда РФ от 4 февраля 2011 г. N ГКПИ10-1751 О признании недействующими абзаца третьего пункта 4.1.2 и пункта 6.6 Санитарных правил и норм 2.1.5.980-00 "2.1.5. Водоотведение населенных мест, санитарная охрана водных объектов. Гигиенические требования к охране поверхностных вод" (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 22 июня 2000 г.)

Верховный Суд Российской Федерации в составе судьи Верховного Суда Российской Федерации Емышевой В.А., при секретаре Александрове В.О., с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению открытого акционерного общества «Орелстрой» о признании частично недействующими пунктов 4.1.2, 6.6 Санитарных правил и норм 2.1.5.980-00 «Гигиенические требования к охране поверхности вод», утвержденных Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 22 июня 2000 г., установил:

22 июня 2000 г. Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации утверждены и введены в действие Санитарные правила и нормы «СанПиН 2.1.5.980-00. 2.1.5. Водоотведение населенных мест, санитарная охрана водных объектов. Гигиенические требования к охране поверхностных вод» (далее - СанПиН). СанПиН опубликованы в «Бюллетене нормативных и методических документов Госсанэпиднадзора», 2001 г., № 2.

СанПиН установлено, что сброс промышленных, сельскохозяйственных, городских сточных вод, а также организованный сброс ливневых сточных вод в черте населенных пунктов не допускается (абзац третий пункта 4.1.2); место выпуска сточных вод населенного пункта должно быть расположено ниже по течению, за его пределами с учетом возможного обратного течения при нагонных явлениях (пункт 6.6).

ОАО «Орелстрой» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими абзаца третьего пункта 4.1.2, пункта 6.6 СанПиН в части, устанавливающей запрет на сброс сточных вод в черте населенного пункта.

В обоснование заявленных требований заявитель указал, что оспариваемые положения противоречат части 3 статьи 44 Водного кодекса Российской Федерации (далее - ВК РФ), который не содержит запрета на сброс сточных вод в водные объекты в черте населенных пунктов, Главный государственный санитарный врач Российской Федерации не вправе устанавливать дополнительные ограничения; пункты 4.1.2, 6.6 СанПиН в оспариваемой части нарушают права ОАО «Орелстрой», осуществляющего проектирование и строительство различных объектов, в том числе многоквартирных жилых домов, на возможность сброса очищенных сточных вод в водный объект в границах населенного пункта при условии соблюдения норм Водного кодекса Российской Федерации и иных норм, регулирующих сброс сточных вод в водный объект.

Представители ОАО «Орелстрой» Макаров А.А., Демичев А.М. в судебном заседании поддержали заявленные требования.

Представители Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Андре А.А., Новикова Е.А. возражали против удовлетворения заявления, ссылаясь на то, что в соответствии с

предоставленной Федеральным законом «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» компетенцией Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации приняты оспариваемые нормы, которыми в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения установлены дополнительные, помимо перечисленных в статье 44 ВК РФ, основания для запрета сброса сточных вод.

Обсудив доводы заявителя, заслушав возражения представителей заинтересованного лица, показания свидетеля Ф., проверив материалы дела, принимая во внимание заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Е.Е., полагавшей заявление удовлетворить, Верховный Суд Российской Федерации находит заявленные требования обоснованными и подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Оспариваемые СанПиН утверждены и введены в действие руководителем Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека - Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации в соответствии с полномочиями, предоставленными пунктом 1 статьи 38, пунктом 1 статьи 39 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее - Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ), пунктами 3, 6 Положения об осуществлении государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 15 сентября 2005 г. № 569, пунктом 3 Положения о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июля 2000 г. № 554.

Пунктами 4.1.2, 6.6 СанПиН в оспариваемой части запрещен сброс сточных вод и (или) дренажных вод в водные объекты, расположенные в черте населенных пунктов.

Согласно статье 37 ВК РФ водные объекты используются для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, сброса сточных вод и (или) дренажных вод, производства электрической энергии, водного и воздушного транспорта, сплава древесины и иных предусмотренных законодательством целей.

Использование водных объектов для целей сброса сточных вод и (или) дренажных вод в соответствии с частью 1 статьи 44 ВК РФ осуществляется соблюдением требований, предусмотренных данным Кодексом и законодательством в области охраны окружающей среды.

Таким образом, использование водного объекта для целей сброса сточных вод и (или) дренажных вод регулируется ВК РФ, а также Федеральными законами от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ и от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

Статьей 44 ВК РФ запрещен сброс сточных вод и (или) дренажных вод в водные объекты, содержащие природные лечебные ресурсы; отнесенные к особо охраняемым водным объектам; а также в водные объекты, расположенные в границах расположенные в границах зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения; в первой, второй зон округов санитарной (горно-санитарной) охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов; рыбоохранных зон, рыбохозяйственных заповедных зон (части 2, 3).

Кроме того, сброс сточных вод и (или) дренажных вод может быть ограничен, приостановлен или запрещен по основаниям и в порядке, которые установлены федеральными законами (часть 4 статьи 44 ВК РФ).

Следовательно, иные ограничения водопользования, кроме указанных в частях 2, 3 статьи 44 ВК РФ, могут быть установлены только федеральным законодателем либо по его прямому указанию.

Так, ВК РФ предусмотрены и иные случаи, когда может быть ограничено, приостановлено или запрещено водопользование (статьи 6, 41, 60).

Статьей 18 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ установлены санитарно-эпидемиологические требования к водным объектам, согласно которым водные объекты, используемые в целях питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, а также в лечебных, оздоровительных и рекреационных целях, в том числе водные объекты, расположенные в границах городских и сельских населенных пунктов, не должны являться источниками биологических, химических и физических факторов вредного воздействия на человека (пункт 1); критерии безопасности и (или) безвредности для человека водных объектов, в том числе предельно допустимые концентрации в воде химических, биологических веществ, микроорганизмов, уровень радиационного фона устанавливаются санитарными правилами (пункт 2); использование водного объекта в конкретно указанных целях допускается при наличии санитарно-эпидемиологического заключения о соответствии водного объекта санитарным правилам и условиям безопасного для здоровья населения использования водного объекта (пункт 3); для охраны водных объектов, предотвращения их загрязнения и засорения устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации согласованные с органами, осуществляющими государственный санитарно-эпидемиологический надзор, нормативы предельно допустимых вредных воздействий на водные объекты, нормативы предельно допустимых сбросов химических, биологических веществ и микроорганизмов в водные объекты (пункт 4).

Возможность ограничения водопользования в случае, если водные объекты представляют опасность для здоровья населения, предусмотрена пунктом 5 статьи 18 данного Федерального закона.

Ни один из приведенных нормативных правовых актов не устанавливает запрет на использование водных объектов, расположенных в черте населенных пунктов, для целей сброса сточных вод и (или) дренажных вод и не наделяет такими полномочиями Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Оспариваемыми нормами запрещен сброс сточных вод и (или) дренажных вод в водные объекты, расположенные в черте населенных пунктов, без учета соответствия конкретного водного объекта санитарным правилам и условиям безопасного для здоровья населения использования водного объекта, т.е. в нарушение части 4 статьи 44 ВК РФ введен дополнительный запрет к установленным частью 3 статьи 44 ВК РФ.

Между тем Главный государственный санитарный врач Российской Федерации вправе утверждать санитарные правила, содержащие ограничения или запрет сброса сточных вод и (или) дренажных вод, но только по основаниям и в порядке, установленным федеральными законами.

Суд не может согласиться с доводом представителей заинтересованного лица о том, что оспариваемые нормы СанПиН и статья 44 ВК РФ имеют разные предметы регулирования, поскольку указанные нормативные положения регламентируют отношения, связанные с использованием водных объектов для целей сброса сточных вод и (или) дренажных вод, пункт 4.1.2 по существу воспроизводит положения статьи 44 ВК РФ (пункт 1 части 2, пункты 1, 2 части 3).

В соответствии с частью 2 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

Руководствуясь статьями 194-199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации решил:

заявление открытого акционерного общества «Орелстрой» удовлетворить.

Признать недействующими со дня вступления решения в законную силу абзац третий пункта 4.1.2, пункт 6.6 Санитарных правил и норм 2.1.5.980-00 «Гигиенические требования к охране поверхности вод» в части, запрещающей сброс сточных вод и (или) дренажных вод в водные объекты, расположенные в черте населенного пункта.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 дней со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда Российской Федерации В.А. Емышева
Решение Верховного Суда РФ от 4 февраля 2011 г. N ГКПИ10-1751